

Аромат чая заполнил комнату, пробираясь до самого мозга.

«Генерал, клан Чу зашел слишком далеко. Генерал – старейшина двух династия, важный министр нации. С вашим статусом и возрастом вам не обязательно стоять на коленях во дворце...»

«Они не только заставили генерала встать на колени, но и не позволяли ему встать...»

«Они намеревались оскорбить генерала, оскорбить этим и других солдат...»

Слухи о том, что генерал Лу Синкон упал в обморок после того как встал с колен молниеносно разлетелись по всему Тианду.

Кем был Лу Синкон?

Император империи западного ветра заставил его долгое время стоять на коленях, в результате чего, тот упал в обморок прямо в зале. Это безусловно вызовет волнения в народе.

Самая бурная реакция была у родственников и друзей семьи Лу, а также их подчинённых. Лу Синкон всю свою жизнь посвятил армии и принимал участие во многих битвах, занял позицию министра обороны и действительно заслуживал своей репутации.

Его многочисленные бывшие подчиненные, которые находились в Тианду, собрались в доме Лу вооружившись до зубов, ожидая возвращение Лу Синкона.

Если бы с ним что-то случилось, кто знает, что бы они сделали?

Более того, Лу Синкон имел поддержку не только в Тианду. Когда он был молод, он управлял многими стратегически важными точками, почти все солдаты и генералы пограничных районов находились под его командованием. Если Лу Синкон умрёт в руках клана Чу, люди поднимут восстание, империя западного ветра будет в опасности.

Политические союзники и подчиненные семьи Лу поспешили в особняк, услышав о произошедшем. Дом. работники могли лишь успокаивать гостей и приносить им чай, говоря, что глава дома в порядке.

Разозлить близких, значит порадовать врага.

Независимо от того какие слухи ходили прежде, нынешний инцидент показывал, что отношение противостояния между кланом Лу и кланом Чу лишь усиливались.

Итог конфликта был не важен, потому что окончательная победа в итоге все равно бы принадлежала им.

К счастью, благодаря своевременной помощи врача, Лу Синкон был в целости и сохранности. Сказали, что он потерял сознание из-за усталости, которая вызвала дефицит ци в его организме и крови.

Какая глупость, дефицит ци в крови привел к обмороку!

В Тианду все знали, что Лу Синкон находится на высших ступенях царства увядающей славы. Что тут говорит о ветре и дожде, он мог встать на колени даже на горе из кинжалов и при этом

не получить никаких ранений.

Вероятно, семья Чу была недовольна Лу Синконом поэтому император заставил его долго стоять на коленях. Правдой было и то, что Лу Синкон был недоволен императором Чу Синда и специально упал в обморок в качестве контратаки.

Конечно они оба знали о намерениях друг друга, но они не могли этого сказать. Даже врач не посмел сказать, что Лу Синкон притворился и вынужден был найти причину для обморока.

Мог ли этого кто-то не знать?

Тем не менее, они все еще были в ярости из-за отношения Чу Синда к Лу Синкону. Они знали, что генерал пошел на этот шаг в качестве контратаки и они одобрили это.

Если их Лорд был покорен, они не могли не следовать за ним.

Лу Синкон поставил чашку, посмотрев на толпу: «Не делайте дерзких замечаний. Он император нации, я обязан преклонить перед ним колени».

«Генерал, мы знаем, что он сын небес, мы обязаны преклонить колени перед родителями и императором. Но он вел себя так, чтобы унижить генерала, унижить важного министра, который сражался на благо страны. Мне трудно это принять».

«Верно. Если человек из семьи Цуй придет во дворец, разве он поставит его на колени? А человек из семьи Сон?»

«Генерал, мы не можем проглотить это оскорбление».

Лу Синкон пронзил их холодным взглядом: «А что ее можно сделать?»

«Генерал, мы...»

«Вздор!», громко закричал Лу Синкон.

Толпа склонила головы и больше не осмеливалась заговорить.

В комнате стояла тишина, а воздухе витал лишь аромат чая.

Лу Синкон поставил чашку и мягко сказал: «Я понимаю ваше настроение, я знаю, что вы чувствуете, что со мной поступили несправедливо. Но как придворные, мы должны выполнять свои обязанности и служить императору, не так ли?»

«Но генерал...»

Лу Синкон махнул рукой: «Возвращайтесь. Не позволяйте имперским цензорам повесить на вас преступление».

«Генерал».

Лу Синкон вновь махнул рукой и с улыбкой сказал: «Возвращайтесь. Ничего серьезного».

Генералы и солдаты встали, поклонились и покинули кабинет.

Комната опустела, аромат тоже ослабел.

Старая экономка заменила чайник с чаем, налив еще одну чашку для Лу Синкона: «Мастер, они просто чувствуют, что с вами поступили несправедливо. Почему бы вам не утешить их?»

Лу Синкон поднес чашку к губам и сделал небольшой глоток, а затем вздохнул: «Группа стойких солдат и храбрых генералов был переведена в столицу, они вынуждены остаться без дела, они не используют свои навыки, очевидно, что их сердца недовольны этим. Если бы я утешал их, это лишь подпитывало бы гнев в их сердцах. Если они скажут или сделают что-то глупое, их обезглавят. Они не боятся смерти, но они должны думать еще и о своих семьях и детях».

«Они должны подавить свой гнев, иначе это обернется катастрофой. Я знаю, что они пришли сюда ради меня, но я не могу поддержать их. Тем не менее, я должен отпустить их с чистыми умами иначе они могут быть спровоцированы и перестанут быть лояльными к императору. Тогда каяться уж будет поздно».

Старая экономка вздохнула: «Это желание мастера, генералы должны знать об этом».

«Я надеюсь на это», Лу Синкон кивнул: «Давай не будем об этом говорить, мне нужно разузнать кое-что».

«Что-то случилось?»

«В дворце мне передали некоторые новости, Ли МуЯн не вернулся из иллюзии, говорят, что он умер в пустыне», голос Лу Синкона был глубоким, в его глазах пылало пламя: «Я этому не верю».

«Что?», экономка была поражена: «Нам об этом ничего не сообщали».

«Академия подтвердила подлинность новостей, до народа это еще не дошло. Нужно отправить кого-то в академию и провести расследование. Узнаете как можно больше об этом, а потом отчитайтесь мне».

«Да, мастер», поспешила ответить экономка.

«Подожди», позвал Лу Синкон: «Пусть идет Суйсин. Если это возможно, то верните ребёнка».

Старая экономка была на мгновение поражена, затем на ее лице прорезались морщины: «Да, пойдет Суйсин».

.....

«Лу Синкон, этот старый ублюдок, он такой смелый?», Чу Синда швырнул кисть на стол, а потом бросил и нефритовую чашку, с корой он частенько забавлялся.

Слуги опустили на колени и не смели двигаться.

Ли Фу, который был к нему ближе всех, был поражен прямо в голову, по его лицу текла кровь, но он не осмеливался ее вытереть.

«Ваше величество успокойтесь, ваше величество...Сын небес, зачем вы сердитесь из-з простых смертных», неустанно твердил Ли Фу.

«Смертный...он мастер. Кто не знает о том, что Лу Синкон находится на высших ступенях царства увядающей славы? Он притворился, будто умирает передо мной, почему он

действительно не умер? Если бы он действительно был мертв...»

«Ваше величество».

Маленький дворецкий высунул голову из-за двери и объявил: «Ваше величество, герцог здесь».

«Герцог?», Чу Синда немного подумал, прежде чем ответить: «Немедленно приведи его».

Вошел Цуй Синчен.

Увидев, что по лбу Ли Фу течет кровь, Цуй Синчен мягко сказал: «Слуга Фу, почему бы тебе не перевязать рану. Сейчас не время демонстрировать преданность его величеству».

«Спасибо, герцог, слуга благодарен», но Ли Фу не ушел.

«Идите», Чу Синда махнул рукой и слуги ушли.

Чу Синда посмотрел на Цуй Синчена: «Герцог, вы уж обо всем знаете? Лу Синкон использовал этот трюк, чтобы разрушить мое доброе имя. Он отвратителен».

«Ваше величество, пожалуйста успокойтесь. Если вы рассердитесь, разве это не обрадует ваших врагов?», серьезно сказал Цуй Синчен.

«Как я могу не сердиться? Я император, я лишь немного подержал его на коленях, а он уже не доволен? Это просто неслыханное поведение со стороны придворных». Цуй Синчен долго молчал, позволяя императору выпустить свою ярость.

Чу Синда знал, что если он выйдет из себя на глазах у своих подданных, то потеряет лицо, он подавил эмоции и взглянув на Цуй Синчена спросил: «Герцог, скажи мне, как с этим справиться?»

«Ваше величество хочет выпустить ярость или выразить ненависть?», спросил Цуй Синчен поклонившись ему.

Его голова опустилась так низко, будто он разговаривал с кирпичами под его ногами.

Чу Синда пристально посмотрел на него и на некоторое время задумался прежде чем спросить: «Как выпустить ярость? Выразить ненависть?»

«Есть много способов отвергнуть ярость. Ваше величество мудр, очевидно он не нуждается в советах старого министра», ответил Цуй Синчен.

Он знал, что человек стоящий перед ним пришел сюда не просто так. Он император, если он хотел выразить свой гнев, то он мог просто обвинить Лу Синкона в преступлении и обезглавить его.

Если он хотел кого-то наказать, то всегда мог найти предлог.

Тот факт, что он согласился на встречу говорил о том, что он хотел выразить свою ненависть.

Как и ожидаясь, после небольших раздумий Чу Синда тихо спросил: «Как можно выразить свою ненависть?»

«Разве он не пытается завоевать место министра в правительстве? Ваше величество должно

дать ему эту возможность», сказал Цуй Синчен.

Цуй Синчен был в ярости: «Герцог, что вы хотите сказать? Почему вы предлагаете мне сделать столь пагубный шаг. Он уже имеет контроль над армией, если я дам ему должность министра в правительстве, то он станет тигром, у которого отрасли крылья...»

«Ваше величество», добавил Цуй Синчен: «Даже дракона можно убить, что уж говорить о тиграх?»

<http://tl.rulate.ru/book/620/294402>